

УДК 378.4
ББК 74.58 У 90

Идея университета: парадоксы самоописания

Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции "Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению" (29-30 апреля 2002 г., Минск) Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М.А.Гусаковского, А.А.Полонникова. Мн.: БГУ, 2002. - 244 с.

ISBN 985-6582-33-4

В сборнике представлены статьи участников работы двух конференций: международной научной конференции «Идея университета: авторитет классики и вызов современности» (18-19 октября 2001 г.) и философско-психологической секции третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г.).

Данное издание предназначено для преподавателей высших школ, ученых, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, методистов и специалистов аппарата управления сферы образования.

СОДЕРЖАНИЕ

Шарко О.И.

Университет как дискурсивное событие. (с. 6)

Философия и социология образования

Н.И.Латыш

Идея университета в контексте современной цивилизации.
(с. 10)

М.А. Гусаковский

Приключения разума в культуре и судьба идеи университета (с. 16)

А.И.Левко

Классический и современный университет: проблема ценностей (с. 22)

А.А.Полонников

Педагогическая установка классического университета:

опыт психоисторической реконструкции (с.31)

Т.Ф.Милова

Университет как очаг свободы: мифология, социология, личностная стратегия (с.43)

Н.Э.Бекус-Гончарова

Университет как место социальной рефлексии (с.48)

Л.Г.Титаренко

Социально-психологические особенности образовательной университетской среды: опыт сравнительного исследования (с. 57)

В.А.Ерошенко-Риттер

Терапевтическая функция" философии математики Л.Витгенштейна в интеллектуальной рефлексии университетского образования" (с.61)

Т.В.Тягунова

Пространство образовательного дискурса: синдром "ускользающей реальности" (с.72)

Н.В.Михайлова

Картезианское понимание науки и конструктивная роль естественнонаучного образования (с. 76)

Ю.Э.Краснов

Континентальные "проектные университеты" как эпицентры программирования альтернативного образования (с. 81)

А.М.Алтайцев

Корпоративная культура университетов США (с.92)

А.М.Алтайцев

Возможные приоритеты образовательной политики и качество высшего образования (с.101)

Н.К.Кисель, И.А.Медведева

Информационные технологии в современной эдукологии университета (с. 107)

И.В.Агеев, И.Н.Ахраменко

Формирование модели дополнительного образования в области компьютерных технологий (с.114)

О.П.Кузнецик

Астрономия и современные основы естествознания (с. 120)

Л.А.Ященко

Зачем я знаю то, что я узнал(а) в университете? (с.126)

С.В.Костюкевич, А.В.Харченко

Портрет будущего специалиста: творческий исследователь или "механический" исполнитель (с.130)

В.И.Трофимец

Условия профессиональной деятельности молодых научных работников в отечественной науке (с. 143)

Психология образования

А.А.Полонников

Знание в психологической практике и психологическом образовании (с. 161)

Г.И.Малейчук

Образование как процесс смены идентичности (с. 171)

С.С.Харин

Генеративные отношения личности в контексте образовательных моделей (с. 175)

А.М.Корбут

Понятие генеративных отношений в университетском образовании (с. 187)

Е.С.Слепович

Размышление о воображении в контексте психологической практики "Психологии ребёнка с аномальным развитием" (с. 196)

Н.Д.Корчалова

Общая схема образовательного процесса как проекция стратегии мышления об образовании (с. 208)

Т.В.Тягунова

Негативность различения и предел интерпретации в образовательном дискурсе (с.213)

М.В.Соколова

Дискурсы профессионализма в современном психологическом образовании: сравнительный анализ (с. 219)

В.А.Герасимова

Когнитивная стратегия проблемного самоопределения в современном университете (с. 229)

ПОРТРЕТ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА: ТВОРЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИЛИ «МЕХАНИЧЕСКИЙ» ИСПОЛНИТЕЛЬ

(по результатам социологического опроса студентов 1-го курса БГУ)

С.В. Костюкевич, А.В.Харченко

В мае 2001 года ЦПРО был проведен социологический опрос студентов первого курса Белорусского государственного университета. Были выбраны следующие факультеты: из малочисленных – химический и исторический (соответственно, естественнонаучный и гуманитарный); из многочисленных – факультет прикладной математики и информатики и юридический (соответственно, естественный и гуманитарный). Было опрошено 296 человек в соответствии с долевым количеством студентов на указанных факультетах, т.е. примерно треть первокурсников с учетом представителей всех специализаций. В общем массиве – 49,7% женщин и 50,3% мужчин.

Цель опроса: выяснить, используя качественные показатели, степень соответствия опрошенного студенческого контингента стандартам, необходимым для подготовки специалиста высокой квалификации. В данной статье мы остановимся на одном из стандартов, а именно: выполнение сложной работы, требующей исследовательских решений.

В основу исследования была положена следующая модель «качественного» студента, представленная в таблице 1.

Итак, 82,1% опрошенных студентов стремятся стать высококвалифицированными специалистами, 54,1% нравится их будущая профессия и столько же (54,1%) собирается после окончания университета работать по полученной в университете специальности (кстати, совпадение этих цифр может служить косвенным доказательством надежности опроса). Способности для работы по специальности есть у 66,2%, а вот трудолюбия (15,9%) и творчества (23,3%) маловато. Заниматься творческой и сложной (исследовательской) работой, в общем-то, не желают: всего 15,9% ориентированы на творчество и 12,8% – на сложную (исследовательскую) работу.

Как видим, и будущая работа нравится, и способности для нее есть, есть и желание работать по специальности, и стремление стать высококвалифицированным специалистом, но вот творческая и сложная (исследовательская) работа не привлекает. При этом то, что очень важно для творческой и сложной работы – стремление самостоятельно работать, а также исследовать, изучать, анализировать, – студенты имеют: 55,4% и 33,1% соответственно. И заниматься НИР во время учебы, т.е. заниматься, по сути, развитием исследовательских навыков, студенты хотят: 48,0%.

Так почему же их не привлекает творческая и сложная работа? Может быть, потому что трудолюбия и творчества маловато? А, может быть, от работы ждут, в первую очередь, более существенного – высокой оплаты (как говорится, когда о зарплате можно уже не думать в силу того, что она находится на оптимальном уровне, тогда можно обратиться и к творчеству с исследованиями). Посмотрим варианты ответов на вопрос «Вы поступили в университет и теперь получаете университетское образование. Какие цели Вы желаете этим достичь?»

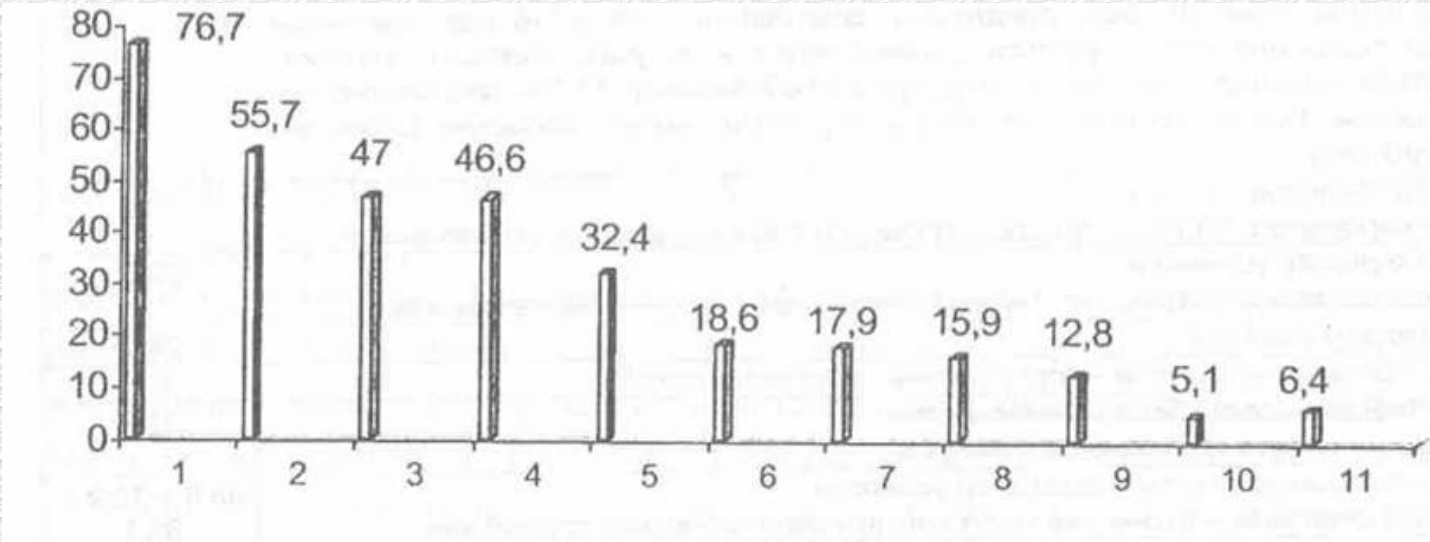
Таблица 1.

Показатели «качественного» студента для подготовки высококвалифицированного специалиста, представителя сложной специальности.

Показатели	%
1. <i>Имеет хорошую школьную подготовку</i> В исследовании студентам был задан вопрос «Если Вы плохо или средне учитесь, то чего Вам не хватает, чтобы учиться хорошо?», и в качестве одного из вариантов ответов был предложен следующий: «из-за низкой школьной подготовки мне тяжело учиться в университете и получать хорошие отметки». Укажем количество тех, кто подчеркнул данный вариант: 11,1%, следовательно, в целом можно сказать, что 88,9% студентов имеют хорошую школьную подготовку	88,9
2. <i>Трудолюбив</i> Фиксировалось по тому, что студент считает себя трудолюбивым человеком	15,9
3. <i>Творчески устремлен</i> Фиксировалось по тому, что студент считает себя творческим человеком	23,3
4. <i>Любит учиться</i>	26,7
5. <i>Считает, что учеба – это тяжелый и упорный труд</i>	37,5
6. <i>Имеет высокий балл успеваемости</i> Вариант ответа «В основном отлично»	31,1
7. Стремится стать хорошим студентом 16,2% ответили, что они уже могут считать себя хорошими студентами	68,9+ 16,2 = 85,1
8. <i>Стремится самостоятельно работать</i>	55,4
9. <i>Нравится исследовать, изучать, анализировать</i>	33,1
10. <i>Намерен заниматься НИР во время учебы</i> Поскольку в постсоветских вузах формирование исследовательских навыков традиционно связано с занятием научно-исследовательской работой, то именно вопрос о готовности заниматься НИР во время учебы было решено интерпретировать как стремление студента	48,0

стать самостоятельным исследователем; т.е. предположение о существовании подобной связи «занятия НИР» со «стремлением стать исследователем» принималось а качестве одной из рабочих гипотез	
11. Нравится будущая профессия	54,1
12. Имеет способности Фиксировалось по тому, что студент считает, что у него есть способности, необходимые для работы по той специальности, которую он получает	66,2
13. Собирается после окончания университета работать по полученной в вузе специальности	54,1
14. Стремится стать высококвалифицированным специалистом	82,1
15. Хочет получить университетский диплом, так как это позволит заниматься более творческой работой	15,9
16. Хочет получить университетский диплом, так как это позволит заниматься более сложной работой, требующей исследовательских решений	12,8

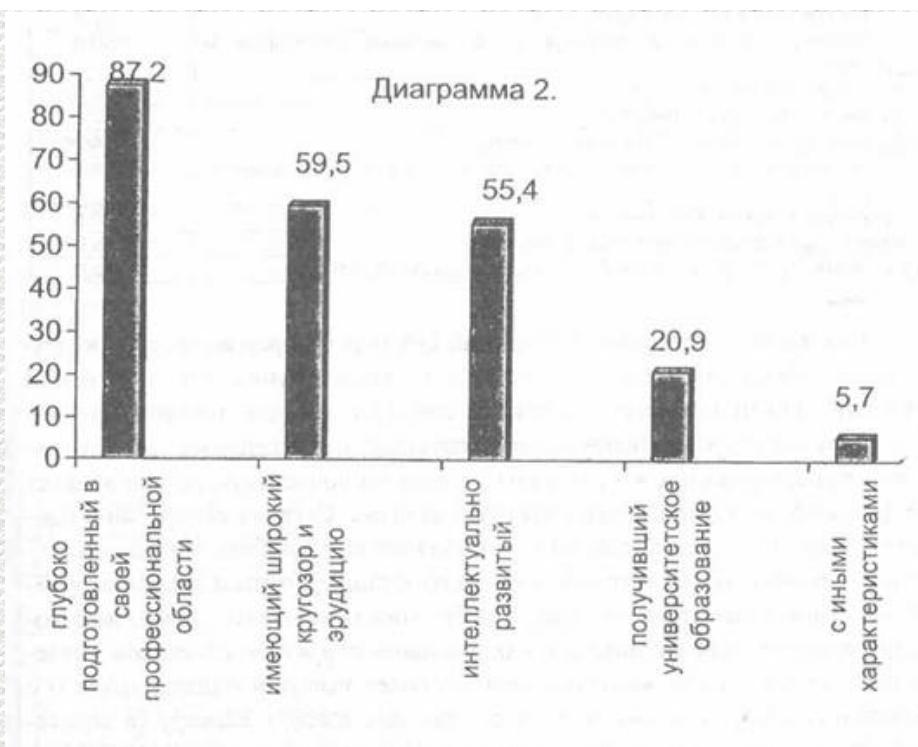
Диаграмма 1. Цели поступления в университет

- Где:
- 1 – «обучиться профессии, т.е. стать специалистом (профессионалом)»;
 - 2 – «стать высокообразованным и культурным человеком»;
 - 3 – «получить университетский диплом, так как это позволит найти более высокооплачиваемую работу»;
 - 4 – «получить университетский диплом, так как это позволит более успешно сделать карьеру»;
 - 5 – «стать ученым человеком, способным справиться не только с профессиональной задачей, но и разобраться в жизненной ситуации»;
 - 6 – «получить университетский диплом, так как это более престижно»;
 - 7 – «стать интеллектуалом»;
 - 8 – «получить университетский диплом, так как это позволит заниматься более творческой работой»;
 - 9 – «получить университетский диплом, так как это позволит заниматься более сложной работой, требующей исследовательских решений»;
 - 10 – «получить университетский диплом, так как этого хотят мои родители»;
 - 11 – «иной ответ».

Увы, все верно, высококвалифицированными специалистами студенты хотят стать в большей степени из-за высокооплачиваемой работы (а не творческой и сложной).

Студентам был задан еще один вопрос: как они представляют себе высококвалифицированную специалиста. Студенты ответили, что это человек:

Заметьте, студенты все время выделяют один аспект:

- они хотят стать высокообразованными и культурными людьми в процессе обучения в университете (55,7%);
- высококвалифицированные специалисты, по их мнению, имеют обширные и разносторонние познания, широкий кругозор и эрудицию (59,5%).

Таким образом, в представлении студентов высококвалифицированный специалист – это высокообразованный и культурный человек, не обязательно получивший именно университетское образование (100% – 20,9% -79,1%). Подобный взгляд – это наследие советского прошлого, когда все вузы были равны, и университет имел лишь формально более высокий статус, реально же предполагалось, что все высшие учебные заведения обязаны воспитывать высокообразованных и культурных людей.

Итак, студенты считают, что высококвалифицированный специалист – это человек со следующими характеристиками:

Таблица 2.
Характеристики высококвалифицированного специалиста (в %-х).

1) с глубокой специальной подготовкой	87,2
2) высокообразованный и культурный, с широким кругозором и эрудицией	59,5
3) интеллектуально развитый	55,4
4) высокооплачиваемый работник	47,0
5) могущий более успешно сделать карьеру	46,6
6) развитый человек, который в состоянии разобраться в жизненной ситуации	32,4
7) с университетским образованием	20,9
8) занимающийся более творческой работой	15,9
9) занимающийся более сложной (исследовательской) работой	12,8

Как видим, советская традиция до сих пор воспроизводится с железной последовательностью: все советские вузы, включая университеты, с одной стороны, были прикладными: готовили специалистов для народного хозяйства, с другой стороны, были воспитательными учреждениями: воспитывали высокообразованных и культурных людей на почве марксистско-ленинской философии, научного коммунизма и атеизма. Сегодня содержание идеологии изменилось, но

установка на воспитание высокообразованных и культурных осталась применительно не только к университетам (впрочем, сейчас все наши вузы стали именовать себя университетами). Далее, высококвалифицированный специалист в социальной структуре советской системы был связан с возможностью достичь более высокой оплаты труда и с социальной мобильностью: мог более успешно сделать карьеру (в советской системе, в общем-то, не было элитарного образования (разве что МИМО), позволяющего наиболее успешно делать карьеру; карьера связывалась со статусом «окончившего вуз» безотносительно к тому, какой именно вуз). Еще штрих: диплом вуза указывал на более высокое общее развитие человека, способного разобраться в жизненной ситуации.

Итак, фигура высококвалифицированного специалиста, доставшаяся нам от советского периода, связана с:

- 1. получением глубоких специальных знаний;
- 2. общеобразовательной подготовкой (но исключительно с воспитательной целью);
- 3. оплатой труда;
- 4. социальной мобильностью;
- 5. общим развитием человека.

Таким образом, это не столько профессиональная фигура, сколько социальная. На том аспекте, что высококвалифицированный специалист должен быть готов делать творческую и сложную (исследовательскую) работу, т.е. уметь обслуживать сложные (научеёмкие) технологии, внимание не заострялось. А жаль, поскольку именно это является главным при подготовке высококвалифицированного специалиста, так сказать, является сутью дела. Исходя из сказанного, можно уточнить: студенты не ориентированы на творческую и сложную работу не только потому, что им не хватает творчества и трудолюбия, и не только потому, что у них, в первую очередь, «болит голова» об оплате труда, но и в силу того, что они не получили адекватного представления о работе специалиста высокой квалификации. Между тем, как задатки для выполнения этой работы студенты демонстрируют: они стремятся самостоятельно работать (55,4%), им нравится исследовать, изучать, анализировать (33,1%), и они намерены заниматься НИР во время учебы (48,0%).

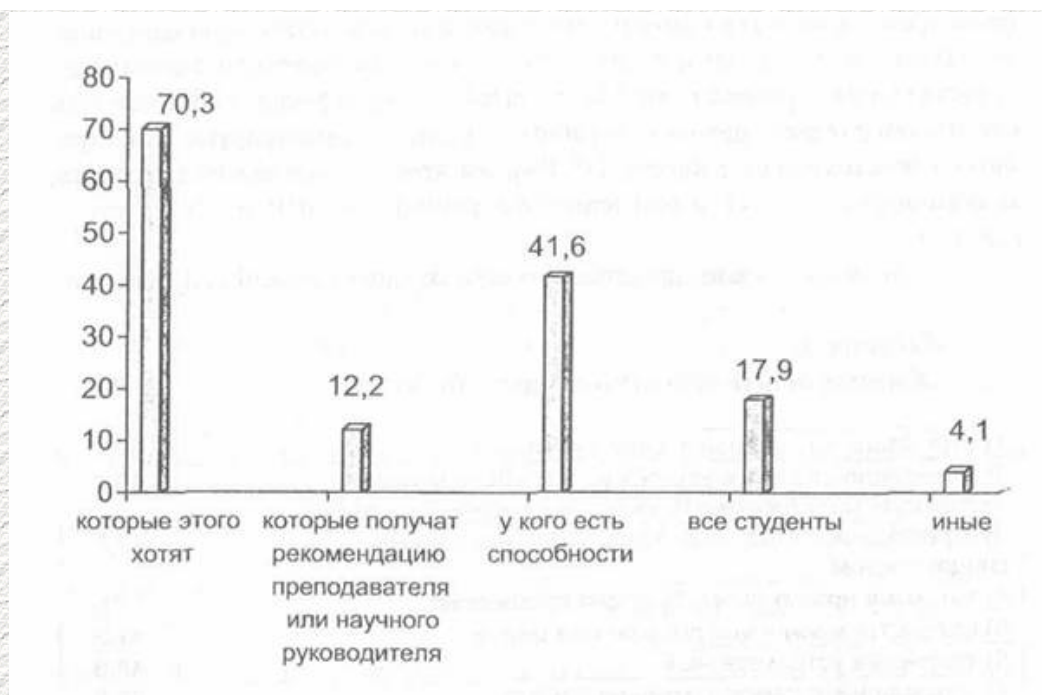
Посмотрим, каким представляют себе хорошего студента опрошенные:

Таблица 3.
Характеристики хорошего студента (в %).

1) стремящийся развивать свои интеллект	50,7
2) стремящийся не поверхностно, а глубоко вникать в изучаемую тему (предмет), имеющий глубокие знания	49,0
3) стремящийся стать высококвалифицированным специалистом	47,0
4) тот, кому нравится его будущая профессия	41,6
5) целеустремленный в достижении целей	41,2
6) творчески устремленный	40,9
7) стремящийся самостоятельно работать	36,8
8) тот, кому нравится учиться	35,8
9) приобретающий обширные и разносторонние познания, расширяющий эрудицию и кругозор	30,7
10) трудолюбивый в учебе	28,0
11) тот, кто имеет хорошие умственные способности	27,4
12) исполнительный и добросовестный в учебе	25,3
13) получающий «хорошо» и «отлично» на экзаменах	22,0
14) дисциплинированный и организованный	21,6
15) успешно занимающийся научно-исследовательской работой	11,5
16) честолюбивый и стремящийся быть в числе первых	9,5
17) тот, кто ведет большую общественную работу	7,8
18) иной ответ	6,1
19) карьерист	5,7
20) послушный	3,4
21) «подлизывающийся» к преподавателям и руководству	2,0
22) затрудняюсь ответить	1,0

Заметьте, успешные результаты в научно-исследовательской работе получили очень низкий ранг (15-й). Посмотрим ответы на вопрос о том, кто из студентов должен заниматься НИР (диаграмма 3).

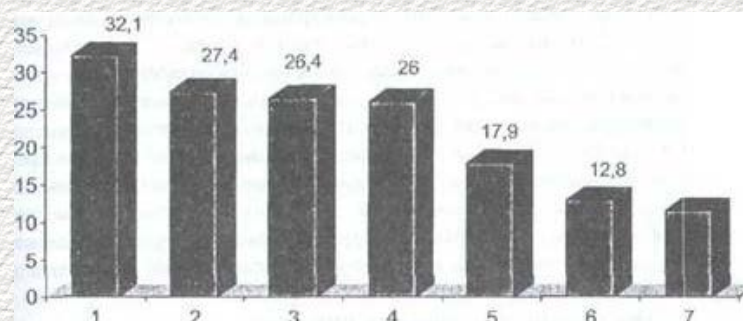
Диаграмма 3.

Итак, намерены заниматься НИР во время учебы – 48,0%. При этом сложной работой, требующей исследовательских решений, готовы заниматься лишь 12,8%. При этом, быть хорошим студентом в глазах опрошенных, не означает успешно заниматься НИР ($100\% - 11,5\% = 88,5\%$). То, что НИР – это неотъемлемая часть университетской подготовки, в силу чего ею должны заниматься все студенты, считает лишь 17,9%. Более того, всего лишь 26,4% опрошенных из 48,0% намерены продолжить занятие НИР после окончания университета. И для развития интеллекта НИР, по мнению опрошенных, не столь уж необходима: 27,4%. А на вопрос «Как Вы считаете, каким должно быть университетское образование?» 26,0% студентов ответили, что оно должно, в первую очередь, готовить ученых (научные кадры). На еще один вопрос: «Как Вы считаете, какому знанию должны обучать в университете?» 32,1% ответили: «в первую очередь – научному».

Для наглядности изобразим все упомянутые выше цифры в виде диаграммы.

Диаграмма 4. Позиции респондентов относительно

Где:

- 1 – «университет, в первую очередь, должен обучать научному знанию»;
- 2 – «НИР необходима для того, чтобы развивать интеллект»;
- 3 – «намерены заниматься НИР после окончания университета»;
- 4 – «университет должен, в первую очередь, готовить кадровых ученых»;
- 5 – «НИР – неотъемлемая часть университетской подготовки, и ею должны заниматься все студенты»;
- 6 – «готовы заниматься сложной работой, требующей исследовательских решений»;
- 7 – «быть хорошим студентом означает успешно заниматься НИР».

Так почему же все-таки 48,0% намерены заниматься НИР во время учебы? Ближе всего к ответу цифра 32,1%, т.е. в университете, в первую очередь, должны обучать научному знанию. Ну, разумеется, опрошенные историки, программисты, юристы и химики имеют в качестве своего профессионального знания в основном именно научное. Стало быть, занятие НИР, по сути, воспринимается как часть профессиональной подготовки, как возможность овладеть глубокими профессиональными знаниями. Самоценного значения ни для хорошей учебы, ни для будущей работы в глазах большинства студентов НИР не имеет.

Итак, опрошенные хотят стать хорошими студентами, т.е. теми, кто, по их мнению, стремится глубоко вникать в изучаемые темы и стремится приобретать глубокие знания, однако, в этом стремлении успешное занятие НИР ими не учитывается как автономная существенная компонента. Далее, опрошенные хотят стать высококвалифицированными специалистами, т.е. теми, кто, по их мнению, имеет глубокую специально-профессиональную подготовку, но не связывают это с возможностью на рабочем месте заниматься исследовательской работой, а потому и здесь НИР для них

не актуальна. Поскольку опрошенные – это первокурсники, то окончательные выводы следует делать после опроса пятикурсников. Пока же уточним: для студентов 1-х курсов НИР является всего лишь частью овладения ими научными знаниями, являющимися для студентов и профессиональными, так сказать, дополнительным, вспомогательным учебным средством. Разумеется, такой взгляд следует исправлять, поскольку, помимо обслуживания профессиональной подготовки (что отразили опрошенные), исследовательская подготовка студентов (а в нашем случае – научно-исследовательская, поскольку традиционно в российских, а затем и советских вузах исследовательская подготовка сводилась к научно-исследовательской) имеет еще и свои собственные, автономные, цели:

- развивать самостоятельность мышления;
- развивать творческие силы;
- формировать исследовательские навыки (т.е. развивать интеллект, вплоть до овладения искусством теоретического мышления, если высококвалифицированный специалист готовится и как интеллектуал);
- готовить кадровых ученых.

Разумеется, для этого профессиональная подготовка высококвалифицированного специалиста не должна быть узкоспециальной. Она предполагает необходимость общего развития человека, но не в плане его идеологического воспитания, а в плане развития творческих способностей и самостоятельности мышления, поскольку именно этих качеств требует обслуживание сложных (наукоемких) технологий. Сложное ремесло, которым владеет высококвалифицированный специалист, также предполагает, что в высшем учебном заведении, готовящем специалистов высокой квалификации, должен использоваться принцип университетской подготовки: соединение обучения и исследования. Этот принцип является характерной чертой университета с момента его основания, а толчком для соединения обучения и исследования в структуре средневековой университетской подготовки выступило именно сложное ремесло: профессии врача и юриста, которые были первыми университетскими профессиями. Т.е. подготовка к сложному ремеслу является задачей, требующей обучать студента исследовательским навыкам (т.е. по сути, развивать его интеллект). Если в Средние века сложными ремеслами были врачебное и юридическое, то сегодня научно-технический прогресс сделал сложными ремеслами огромное количество специальностей и тем самым превратил современную ремесленную подготовку из учебного процесса в учебно-исследовательский.

Заметим, что исследовательская подготовка является неотъемлемым компонентом обучения в университете, начиная с момента его основания. В средневековых университетах исследовательская подготовка использовалась для развития интеллекта, что было необходимо, во-первых, для постижения божественной истины (так обстояли дела в тех университетах, которые основала Церковь, нуждавшаяся в образованных людях: грамотных священниках и теологах-интеллектуалах) и, во-вторых, для проведения ученых изысканий в рамках профессии или вне ее (так обстояли дела в тех университетах, которые возникли на почве ремесленных гильдий врачей и юристов, т.е. сложное врачебное и юридическое ремесло требовало подготовки студента как исследователя). Таким образом, в средневековом (гуманитарном) университете, исследовательская подготовка в основном развивала интеллект врачей, юристов и теологов. С появлением естественнонаучного университета ученых и инженеров, главным в исследовательской атмосфере стало не развитие интеллекта и не ученые изыскания в рамках профессии (или вне ее), а получение того или иного открытия в естествознании. Разумеется, само занятие естественной наукой развивает интеллект ученого, но это уже выступает как следствие (а не как самоцель), а потому здесь возможны затруднения. Таким образом, исследовательская подготовка в естественнонаучном университете стала использоваться для того, чтобы обучить профессионально заниматься наукой, т.е. для подготовки кадровых ученых.

В силу доминирования науки в современном обществе, университеты сегодня в подавляющем большинстве полностью заменяют исследовательские курсы на научно-исследовательские.

Поскольку в России появление университетов отставало от общеевропейского времени примерно на 6 веков, то первые российские университеты сразу же оформлялись как естественнонаучные. Гуманитарных университетов врачей, юристов и теологов в России не было. В силу этого исследовательская подготовка в российской традиции – это главным образом научно-исследовательская. Ни с развитием интеллекта, ни с учеными изысканиями в рамках профессии российский «университетчик» исследовательскую подготовку, как правило, не связывал. Эта же традиция сохранялась и в советское время, сохраняется и в постсоветское. Вот почему выполнять сложную (исследовательскую) работу в глазах нашего соотечественника означает: заниматься профессионально наукой, т.е. работать ученым, а всем остальным профессиям исследования, в общем-то, не нужны.

Таким образом, наша гипотеза о существовании связи факторов: «намерение заниматься НИР во время учебы в вузе» и «стремление стать самостоятельным исследователем» – не верна. В общем-то, в глазах студентов, и хороший студент – не исследователь, и высококвалифицированный специалист – тоже не исследователь, поскольку для первого успешно заниматься НИР считают важным лишь 11,5%, а для второго выполнять сложную работу, требующую исследовательских решений, считают возможным лишь 12,8%.

Мы уже отмечали, что опрошенные первокурсники воспринимают НИР как часть профессиональной подготовки, как возможность овладеть глубокими профессиональными знаниями. Это восприятие фиксирует тот очевидный факт, что специалист высокой квалификации в качестве своего профессионального знания имеет в основном научное знание. А, следовательно, ему необходимо дать научную подготовку. Таким образом, научная подготовка является, по сути, стержнем специально-профессионального обучения высококвалифицированного специалиста. Однако расширять ее до глубокой фундаментальной (теоретической) научной подготовки не следует. В противном случае теоретическая научная подготовка будет излишней для специалиста, соблазняя его возможностью быть ученым. Но современное производство, хотя и наукоемкое, не требует для своего обслуживания ученых; ему вполне достаточно высококвалифицированных специалистов (владеющих научными знаниями, но не являющихся учеными). Разумеется, в таком учебном заведении, как, например, Баумановка, традиционно выпускающем интеллектуалов-технарей, фундаментальная подготовка студентов абсолютно необходима, но для технического вуза, поставляющего кадры не для науки, а для массового производства, фундаментальная научная подготовка – чрезмерная роскошь, оплачивать которую означает разбазаривать

деньги налогоплательщиков. Т.е. для специалистов высокой квалификации речь должна идти не о теоретической, а всего лишь о практической научной подготовке, являющейся стержнем специально-профессиональной. Помимо обслуживания обучения наукоёмкой профессии, научная подготовка как часть более широкой, гуманитарно-исследовательской подготовки, должна выполнять еще и автономную задачу, о которой мы упоминали выше. Эта задача заключается в том, чтобы развивать интеллект студента и его творческие способности с тем, чтобы при необходимости он мог проводить ученые (исследовательские) изыскания в рамках профессиональной деятельности для того, чтобы эффективно выполнять сложную практическую работу. Та-

1. Впрочем, это не жесткое утверждение, вопрос о теоретической научной подготовке должен решаться всякий раз конкретно, т.е. применительно к поставленной учебной цели. Вполне возможно, что в каком-то вузе будет сочтено целесообразным давать студентам некоторую теоретическую подготовку. Однако, повторяю, в целом для всей массы высококвалифицированных специалистов глубокая фундаментальная подготовка является излишней (хотя в частичном, поверхностном и т.д. объеме она может быть признана целесообразной для некоторых квалификаций).

Таким образом, научная подготовка высококвалифицированного специалиста имеет двоякую цель:

- 1) обслуживает специально-профессиональную подготовку;
- 2) воспитывает творческого исследователя.

В первом случае высокая научная подготовка будет означать высокий уровень профессиональной компетентности, во втором – будет означать развитое и творческое мышление (можно сказать, развитый интеллект, но при этом не подразумевать, что перед нами интеллектуал, поскольку интеллектуалом корректно определять лишь того, кто овладел искусством теоретического мышления).

Итак, для получения высокому уровня профессиональной компетентности (которая в основном является научной компетентностью) и воспитания творческого исследователя, научное знание должно быть подано студентам (химикам, историкам, юристам и программистам) не только как профессиональное и практическое, но и как исследовательское, т.е. проблемное, поисковое, относительное, с описанием его теоретической базы и практических точек приложения, с указанием возможных путей его изменения (т.е. его достоинств и недостатков), с указанием отдельных ученых и коллективов (какими аспектами они занимаются, в какую сторону движутся и т.д. и т.п.). И делать это нужно не только для того, чтобы готовить кадровых ученых (кстати, для них это нужно делать обязательно), но и для того, чтобы высококвалифицированные специалисты воспринимали свое профессиональное знание как исследовательское, что поможет им в будущем на практической работе легче ориентироваться в нестандартных ситуациях, а также знать, к каким научным коллективам они могут обратиться в случае крайней необходимости. К тому же, поскольку сегодня знания в силу движения научно-технического прогресса быстро устаревают, то исследовательская подготовка высококвалифицированных специалистов поможет им понимать научную литературу в своей профессиональной области, а значит, повышать свою профессиональную компетенцию. Оговорим: обращение к научной литературе и работа с ней нужна специалисту высокой квалификации не для того, чтобы он работал как ученый и стремился к получению научного результата, а для того, чтобы он эффективно выполнял сложную работу, которая, будучи наукоёмкой, требует постоянного обновления научных знаний специалиста. Таким образом, работа с научной литературой становится нормой для представителей многих современных профессий. Еще раз повторим: при обучении сложному ремеслу часть учебного знания (и это в основном научное знание прикладного характера) должна быть подана не как застывшая догма, или жесткая инструкция, или окончательное мнение, а как последний предпочтительный выбор, т.е. на данный момент – самый современный исследовательский результат.

Таким образом, возвращаясь к главной цели опроса, отмтим, что полученные результаты в отношении НИР студентов и их установки на выполнение сложной исследовательской работы позволяют нам сказать: студенты не «дотягивают» до высокой степени соответствия выделенному нами стандарту работы высококвалифицированного специалиста. А именно: у них, в общем-то, низка установка на проведение исследовательской работы в рамках профессиональной деятельности.